

Цуй Хао: «...»

В словесной дуэли ему было ни за что не переспорить этого человека. Рассудив, что у Се Яня просто-напросто нет никакого фартука, парень решил проигнорировать шпильку, развернулся и вышел из спальни.

Спустившись на первый этаж, Цуй Хао быстро отыскал кухню. Он открыл массивный холодильник и, к своему немалому удивлению, обнаружил, что тот буквально ломился от свежих овощей.

Судя по всему, Се Янь довольно часто питался дома. Готовил ли он сам или нанимал для этого приходящую кухарку — Цуй Хао не знал, да и строить лишние догадки не имело смысла.

Сверившись со временем, он рассудил, что сейчас вполне можно заняться мытьём и чисткой овощей. Вот только оставался один открытый вопрос: какие именно блюда предпочитает Се Янь?

Цуй Хао уже достал мобильник, собираясь черкнуть ему пару строк в WeChat, как вдруг до него дошло, что они до сих пор даже не добавили друг друга в друзья.

К счастью, у него в памяти прочно отпечатался одиннадцатизначный номер телефона Се Яня.

Особо не раздумывая, он быстро набрал заветные цифры и нажал на вызов.

Се Янь снял трубку далеко не сразу. Его голос прозвучал подчёркнуто холодно, но в то же время невероятно мелодично, напоминая чистый, звонкий рокот драгоценного нефрита:

— Алло.

— Господин Се, это я, — мягко произнёс Цуй Хао. — Я хотел уточнить, что бы вы желали получить на обед?

Послушав его ровный голос, Се Янь тихо рассмеялся:

— Мы находимся в одном доме, а ты умудряешься звонить мне по телефону.

— Мне подняться наверх и спросить лично? — предложил Цуй Хао.

— И тебе не лень ради этого бегать туда-сюда?

Цуй Хао: «...»

— Ладно, какие продукты там есть? — спросил Се Янь.

Цуй Хао без промедления перечислил ему весь ассортимент, который только что заприметил в недрах холодильника.

— Готовь на своё усмотрение. Главное — не делай блюда слишком острыми, — резюмировал мужчина.

— Вы не любите острое? — Цуй Хао мысленно сделал пометку в списке его кулинарных табу.

Се Янь со смешком уточнил:

— Это тебе сейчас нельзя острое.

Цуй Хао не сразу уловил причинно-следственную связь:

— Да нет, я вполне нормально переношу остроту.

— Отныне — не переносишь.

Цуй Хао: «???»

Парень окончательно запутался. Что это вообще должно было значить? Неужели Се Яню так сильно не нравится, когда от его постельного партнёра пахнет специями? Но почему?

Впрочем, сколько бы он ни ломал голову, озвучить свои вопросы вслух он так и не решился. В конце концов, он сам не был привередлив в еде. Нельзя острое — значит, обойдётся без него. Се Янь заплатил ему пять миллионов юаней, так что ради такой суммы поголодать без перца в течение одного года — сущий пустяк.

Он уже собирался коротко бросить в трубку послушное «Хорошо», как вдруг с того конца провода донёлся вкрадчивый голос Се Яня:

— ...Если, конечно, ты не хочешь в процессе посещения туалета испытать незабываемую локальную пульсирующую боль.

До Цуй Хао мгновенно дошёл истинный смысл этих слов, и его лицо тут же вспыхнуло густым, пунцовым румянцем.

До встречи с Се Янем он никогда в жизни даже не помышлял о романтических отношениях с парнями, и уж тем более не задумывался о тонкостях мужской физиологии и интимной близости. Лишь вчера вечером, окончательно загнав себя в угол и приняв это безумное решение, он от безысходности полистал в интернете несколько тематических форумов.

Но даже при всём этом его двадцатиоднолетний мозг, доселе бывший абсолютно гетеросексуальным, чисто физически не успел перестроиться под новые реалии и сообразить, что к чему.

Интим между двумя мужчинами, само собой, разительно отличался от классических отношений с девушками. Рационально Цуй Хао это прекрасно понимал, но у него напрочь отсутствовал подобный бытовой опыт, из-за чего он даже не подумал увязать утреннее меню с бурными событиями прошедшей ночи.

— Ладно, — смущённо и запинаясь, выдал он. — Я всё понял. Спасибо.

— Не за что, — мягко и вкрадчиво протянул Се Янь. — В конце концов, вчерашние ощущения были весьма недурны. Так что я с огромным нетерпением жду сегодняшнего вечера.

Цуй Хао: «...»

В эту секунду Цуй Хао окончательно лишился дара речи. Краска стыда стремительно залила его лицо до самых корней волос, и он невольно пониже опустил голову.

Скомканно пробормотав: «Я... я пойду овощи мыть», он в панике нажал на кнопку отбоя.

Картины прошедшей ночи нахлынули на него с новой силой, бесцеремонно врываясь в

сознание. Он слишком отчётливо вспомнил обжигающие поцелуи Се Яня на своём теле, его горячие, властные прикосновения и то ни с чем не сравнимое, доселе неизведанное переплетение острой боли и всепоглощающего наслаждения.

«Получается, Се Янь остался полностью доволен моей вчерашней... покладистостью?» — невольно подумал Цуй Хао.

Если так, то за обеденным столом завести разговор о деньгах будет гораздо проще, и шансы на успех существенно возрастут.

Эта спасительная мысль наконец помогла ему вынырнуть из океана жгучего стыда. Парень отобрал несколько овощей и перенёс их к кухонной раковине.

В самый разгар процесса мытья со стороны коридора донеслись тихие шаги. Цуй Хао обернулся на звук и замер: на кухню неторопливо вошёл Се Янь, облачённый в белоснежный махровый халат.

Пояс домашней одежды был завязан чисто символически, наспех и на честном слове, обнажая его бледную, безупречно гладкую кожу, которая в утреннем свете отливала благородной, морозной белизной, точь-в-точь как чистый снег.

Цуй Хао поспешно отвёл взгляд и в замешательстве уточнил:

— Зачем вы спустились?

— Исключительно по той причине, что кое-кто имеет привычку беззастенчиво бросать трубки, когда я с ним разговариваю, — Се Янь зафиксировал на нём свой ленивый, цепкий взгляд.

Цуй Хао: «...»

Парень поспешно уткнулся взглядом в зажатый в руках спелый томат и едва слышно пробормотал:

— Время уже близится к обеду, мне нужно поторопиться с подготовкой продуктов.

Се Янь лишь молча кивнул в ответ, не прибегая к колкостям.

Цуй Хао украдкой бросил на него быстрый взгляд, тщетно пытаясь разгадать его настрой: сердится мужчина из-за сброшенного звонка или нет? Пока он колебался, раздумывая, стоит ли как-то сгладить ситуацию, Се Янь неожиданно принялся активно шуршать дверцами кухонных шкафчиков, явно разыскивая какую-то вещь.

Цуй Хао с любопытством наблюдал за его действиями. Он видел, как мужчина выудил откуда-то сложенный отрез ярко-красной ткани, брезгливо засунул его обратно и в конечном итоге извлёк на свет божий нечто жёлтое, запечатанное в прозрачный целлофан.

Се Янь в пару движений сорвал упаковку, развернул содержимое и без лишних церемоний бесцеремонно впихнул предмет прямо в руки Цуй Хао.

— Это когда-то купила проходящая домработница. Раз уж тебе так приспичило прикрыть одежду, на первый раз сойдёт и этот. Перебьёшься пока.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао недоумённо приподнял вещь и развернул её перед собой. Прямо по центру ярко-жёлтого полотна красовались две плотные строчки, выведенные огромными, сияющими золотом иероглифами: «Каждый день под солнцем, каждый день свежесть! Соевый соус "Мэйтянь" — сделает каждый ваш день ярким и сладким!»

Цуй Хао: «...»

Что ж, надо отдать должное — фартук оказался донельзя приличным и скромным, без единого намёка на пошлость.

Парень поспешно накинул его на себя. Когда дело дошло до завязывания шнурков на спине, Се Янь инициативно шагнул вперёд, перехватил концы тесьмы из его пальцев и одним лёгким, уверенным движением затянул их, мгновенно подчеркнув изящный, тонкий силуэт его талии.

— А ты довольно худой, — лениво обронил Се Янь, неторопливо завязывая аккуратный бант.

«Да вроде обычный», — мысленно возразил Цуй Хао, невольно задумавшись: может, он и впрямь немного сдал в весе за последнее время из-за постоянных переживаний и тревог за судьбу маленького племянника?

Пока он витал в своих мыслях, Се Янь властно обхватил его за плечи и развернул к себе лицом.

Цуй Хао в замешательстве поднял глаза и увидел, как изначально расслабленный, вальяжный взгляд Се Яня, едва наткнувшись на его фронтальный вид, в ту же секунду комично остекленел. Мужчина намертво пригвоздил взор к сияющим золотом рекламным строчкам на груди парня, и на его лице отразилось такое искреннее, глубокое изумление, что это невозможно было описать словами.

В этот краткий миг до Цуй Хао наконец дошло, в чём дело.

Оказывается, этот эстет Се Янь, вытаскивая вещь из шкафа, даже не удосужился взглянуть на лицевую сторону! Ну ещё бы, разве стал бы человек его круга и с его замашками добровольно заставлять своего партнёра носить подобный шедевр маркетинговой мысли?

Эта копеечная реклама соуса была способна в мгновение ока свести на нет любой романтический настрой и напрочь отбить всякое желание!

В душе Цуй Хао заклокотал безудержный, весёлый смех. Ему до смерти хотелось съязвить и спросить в лоб: «Ну что, господин Се, вам безоговорочно нравится то, что вы сейчас видите?»

Будет ему уроком, а то круглые сутки только об одном и думает, а теперь — всё, лавочка закрыта, с таким фартуком не разгуляешься! Хе-хе.

Разумеется, озвучить подобные дерзкие мысли вслух он не посмел. Из всех сил сдерживая рвущийся наружу хохот, парень замер в ожидании вердикта со стороны хозяина дома.

Се Янь хранил гробовое молчание довольно долго, прежде чем ему наконец удалось оправиться от сокрушительного эстетического шока, нанесённого этими двумя строчками.

— Надо же, на этом фартуке, оказывается, прямым текстом выведено твоё имя, — наконец выдал он.

Цуй Хао: «??? А? При чём тут моё имя?»

Се Янь приподнял руку и поочерёдно ткнул пальцем в два иероглифа на ткани — «солнце» [日 - жи] и «день» [日 - тянь]:

— Если соединить их вместе, как раз получится твой иероглиф «Хао» [Hao]. Разве я не прав?

Цуй Хао: «...»

А ведь если подумать, и впрямь получается его имя. Какая ирония.

Се Янь со знанием дела кивнул и, придвинувшись вплотную, заглянул парню прямо в глаза:

— Что ж, вынужден признать: ты действительно... чертовски свежий и сладкий на вкус.

Цуй Хао: «...»

Да вы издеваетесь?! Неужели даже из копеечной рекламы соевого соуса этот человек умудрился выкрутить пошлый флирт?!

Цуй Хао готов был преклонить колени перед его поистине безграничным талантом обольщения. Противостоять такому напору он совершенно не умел, поэтому предпочёл просто отвернуться обратно к раковине:

— Я продолжу мыть овощи.

— Угу, — лениво отозвался Се Янь. — Сегодня так и быть, походи в этом. А уже завтра я лично подберу для тебя обновку.

Цуй Хао: «??? Да в этом нет абсолютно никакой необходимости!»

И, не удержавшись, он озвучил свои мысли вслух:

— Этот вариант меня более чем устраивает.

— Неужели только потому, что на нём красуется твоё имя? — поддел его мужчина.

— Исключительно потому, что главная задача любого фартука — уберечь чистую одежду от брызг жира и грязи. Большого от него не требуется.

Се Янь бесшумно подошёл со спины и склонился к самому его уху, обдав горячим дыханием:

— Откуда тебе знать, что новый фартук испачкается именно от этого?

Цуй Хао: «...»

Парень инстинктивно попытался сделать шаг в сторону, чтобы увеличить дистанцию:

— На кухне всегда много копоти и масляных брызг, так что одежда неизбежно страдает.

— Если испачкается, мы просто выбросим его и купим следующий. В чём проблема?

— Это слишком расточительно и хлопотно.

— Вовсе нет, — Се Янь тихо и вкрадчиво рассмеялся. — Лично мне это ничуть не кажется хлопотным.

Цуй Хао: «...»

«Ещё бы тебе это казалось хлопотным, ведь носить-то его предстоит мне, а не тебе!»

— К тому же, оставлять на нём следы будут вовсе не кухонная гарь и масло, верно я говорю? — Се Янь продолжал гипнотизировать его своим вкрадчивым шёпотом у самого уха.

Лицо Цуй Хао в одно мгновение сделалось пунцовым.

Мужчина плотно прижался к его ушной раковине и, перейдя на едва различимый, интимный свистящий полушёпот, выдохнул:

— На нём будут оставаться следы... нашей с тобой личной, бурной жизнедеятельности.

В ту же секунду Цуй Хао от неожиданности слишком сильно сжал пальцы. Несчастный спелый томат, который он держал в руке, жалобно хрустнул: сочная мякоть с треском прорвала тонкую кожицу, и во все стороны брызнул сок. Нежно-жёлтые семена и липкая жидкость моментально залили ладонь и пальцы парня, оставляя неприятное влажное ощущение.

Цуй Хао испуганно открыл кран и поспешно подставил руку под струю холодной воды, смывая следы кулинарной катастрофы, после чего аккуратно отложил раздавленный плод на край раковины.

Он слегка запнулся, но постарался вернуть голосу твёрдость:

— Господин Се, кухня — это место, предназначенное исключительно для приготовления пищи.

— Разумеется, — Се Янь с весёлой улыбкой наконец отступил на шаг, разрывая их тесный контакт. — И к чему ты клонишь?

— К тому, что некоторые темы совершенно не подходят для обсуждения в кухонном пространстве.

— Оу, и какие же, например?

— Например, те намёки, которые вы только что озвучили.

— Мои намёки? — Се Янь лениво оперся спиной о кухонную столешницу, делая вид, что усиленно перебирает в памяти недавние фразы. — Я за последние пару минут наговорил целую кучу всего. Какую именно фразу ты имеешь в виду?

Цуй Хао: «...»

— Ах, вспомнил! — на лице Се Яня отразилось наигранное озарение. — Неужели тебя так зацепили слова о «нашей с тобой жизнедеятельности»?

Цуй Хао: «...»

— Но ведь я имел в виду банальные остатки нашей будущей трапезы, обычные объедки на тарелках. Разве кухонный фартук не может испачкаться остатками еды? Что в моих словах крамольного? — Се Янь строил лицо, полное абсолютного, искреннего недоумения.

Цуй Хао: «???»

Цуй Хао резко повернул к нему голову, округлив глаза от изумления. Он отказывался верить, что взрослый, солидный мужчина способен настолько виртуозно и нагло выкручиваться и подменять понятия!

Се Янь между тем продолжал тянуть слова в своей излюбленной вальяжной манере:

— Или... у тебя в голове в этот момент пронеслись совершенно иные, гораздо более пикантные ассоциации?

Он демонстративно вздохнул и с наигранным разочарованием покачал головой:

— Ай-яй-яй, студент Цуй Хао, это очень нехорошо. Неужели именно об ЭТОМ забиты головы у современной учащейся молодёжи в ваших университетах?

Цуй Хао: «...»

Парень остался стоять в полнейшем, глубоком шоке от такой неприкрытой наглости. Мысленно отвесив своему боссу сочный подзатыльник, он предпочёл промолчать, отвернулся к раковине и с удвоенной силой принялся яростно намывать оставшиеся овощи.

<http://bllate.org/book/17744/1660398>